

Затем они обошли несколько крупных магазинов, сравнивали цены и выбирали самые выгодные места, чтобы купить одежду и различные продукты для родственников в деревне. Они нашли односельчанина, который возвращался домой и проезжал мимо их родного уезда, и попросили его передать покупки. Конечно, это было нелегко для того человека, поэтому Чэнь Чжибэй попросил своего сослуживца, который теперь работал на железной дороге, купить ему билет в спальный вагон.

Обычно этот односельчанин возвращался домой раз в несколько лет, и то только с билетом на стоячее место, что было настоящим мучением на протяжении трех дней и двух ночей. Теперь же, получив спальное место бесплатно, он с радостью согласился взять с собой вещи.

После того как продукты были куплены, пришло время заняться необходимыми вещами. Чэнь Чжибэй сначала повел Сюй Эра в государственный магазин, где они купили множество тканей: хлопковые, шелковые, легкие, с узорами, с принтами — разнообразие тканей поразило Сюй Эра. Когда пришло время платить, он даже не осмелился взглянуть на счет, который выписал кассир, и время от времени сжимал в руке банковскую карту, которую дал ему Чэнь Чжибэй, чтобы придать себе уверенности.

Внутри он думал: «Ничего страшного, если у Бэйцзы-гэ закончатся деньги, у меня еще есть свои».

На самом деле, после того как Сюй Эр потратил половину зарплаты на антикварной улице, он отдал всю зарплату Чэнь Чжибэю. Сюй Эр знал свою слабость — он не умел контролировать траты, а Чэнь Чжибэй всегда умел купить много хороших вещей за небольшие деньги, особенно когда дело касалось еды.

Это также было одной из причин, почему у Сюй Эра не было денег на покупки на антикварной улице. Каждый месяц Чэнь Чжибэй оставлял ему только пятьдесят юаней, а остальные деньги, кроме повседневных расходов, откладывал и инвестировал, то есть покупал акции. Сюй Эр с тех пор, как получил банковскую карту, ни разу не заглядывал в банк, чтобы проверить, сколько на ней денег, и даже не думал об этом. В его представлении на карте было около трех тысяч юаней, максимум четыре, что служило для него подушкой безопасности в экстренных ситуациях.

После покупки тканей Чэнь Чжибэй повел Сюй Эра в старую мастерскую портного, расположенную в старом районе Моду. Там работал старый мастер с двумя сыновьями. Эта мастерская произвела на Сюй Эра очень хорошее впечатление: в ней было несколько предметов с теплым ореолом. Например, старый чайник с узором «Фу Шоу Янь Нянь», деревянная линейка из сосны, длинный стол из грушевого дерева и даже чайник из пурпурной глины в углу мастерской — все они излучали теплый свет. В глазах Сюй Эра вся мастерская представляла собой настоящий мир красок.

Мастера звали Чжоу, и все называли его Учителем Чжоу. Эта мастерская была семейным делом, начатым его предками еще в середине эпохи Цин. Это была королевская работа, выполненная с ювелирной точностью. В свое время все знатные дамы Моду гордились тем, что носили одежду от мастерской семьи Чжоу, и соперничали за право ее приобрести.

Чэнь Чжибэй вынес из машины все купленные ткани и положил их перед Учителем Чжоу.

— Ого, Сяо Чэнь, что это ты задумал? Открываешь магазин одежды? Столько тканей, да еще и таких хороших! Все на пошив? — Учитель Чжоу, очевидно, знал Чэнь Чжибэя, но количество тканей его все же удивило.

— Пять комплектов для меня, пять для него, традиционная одежда, — Чэнь Чжибэй указал на Сюй Эра и достал листок бумаги. — По одному комплекту на каждого, остальное оставьте себе.

Услышав, что ему собираются сшить столько одежды, Сюй Эр поспешно замахал головой.

— Бэйцзы-гэ, мне не нужно, не надо столько одежды, мне хватит одного-двух комплектов.

Пять комплектов? До приезда в Моду у Сюй Эра было всего пять комплектов одежды. А теперь Чэнь Чжибэй собирался сшить ему сразу столько, что он даже не успеет все надеть.

— Понял, молодой человек, подойди, я посмотрю тебя, — сказал Учитель Чжоу, хотя на самом деле он просто хотел измерить рост, вес, ширину плеч и талию.

Сюй Эр знал об этом, так как видел подобное в своих снах. Его прадед часто заказывал одежду, приглашая портного домой. Тот просто оглядывал его и мог сшить идеально подходящий костюм.

Учитель Чжоу обладал таким же мастерством, и его старший сын уже почти достиг его уровня, а вот младший еще не дотягивал.

— На пошив всей одежды уйдет как минимум две недели. Давайте я сначала сошью по одному комплекту на каждого, чтобы вы могли надеть их на Новый год, а остальное заберете после праздников, — сказал Учитель Чжоу, осмотрев Сюй Эра.

Чэнь Чжибэй кивнул, и они покинули мастерскую. Им еще нужно было купить кое-что, чтобы завершить свои новогодние покупки.

На двадцать седьмой день Сюй Эр с радостью принес кучу подарков в дом Сюй Яньчжэня. Еще до отпуска Сюй Яньчжэнь договорился с ним, что на Новый год он и Чэнь Чжибэй придут к ним, чтобы вместе отпраздновать.

Сюй Эр давно не праздновал Новый год так весело. Раньше из-за тяжелого финансового положения Лю Юньхуа все время экономила, и даже съестьпельменей на Новый год было большой удачей.

Но в городе Сюй Эр обнаружил, что горожане празднуют Новый год с настоящим размахом: не только пельмени, но и праздничный ужин, телешоу, обратный отсчет, фейерверки — столько всего, чего он никогда не видел в деревне.

Сюй Эр всегда знал, что на Новый год нужно смотреть телешоу, но в деревне телевизоры были не у многих, а у них дома его не было. У Второго дедушки был телевизор, и это был дорогой аппарат, купленный дядей Сюй Яньчжэнем, чтобы порадовать родителей.

Раньше на Новый год Сюй Яньбинь всегда приводил всю семью в дом Сюй Дунляна, и тогда Сюй Эр мог поиграть с младшими братьями и сестрами, запустить несколько петард, попробовать вкусности, приготовленные Второй бабушкой, и даже получить глоток вина от Второго дедушки. Хотя Сюй Эр не любил кисло-острый вкус вина, это приносило ему радость.

Но в последние годы по какой-то причине две семьи перестали праздновать вместе. После этого Новый год стал менее радостным, хотя помогать готовить праздничный ужин тоже было приятно, ведь он уже вырос. Сюй Эр всегда утешал себя этим, но в глубине души чувствовал, что чего-то не хватает.

Двадцатилетний Сюй Эр впервые отметил Новый год по-новому. Утром в канун Нового года он вместе с Чэнь Чжибэем украсил все окна в доме красными вырезками, а на входной двери повесил написанные Чэнь Чжибэем парные надписи. В полдень Чэнь Чжибэй на арендованном фургоне отвез Сюй Эра и множество подарков в дом Сюй Яньчжэня.

— Ого, сколько всего! Вы же уже приносили кучу вещей пару дней назад. Что, дома ничего не осталось? На Новый год все магазины закрыты, — с улыбкой сказал Сюй Яньчжэнь, увидев, как двое снова заходят с полными руками.

— Дома еще есть одна курица, две рыбы, окорок, пять колбас, одна утка и десять цзиней муки, — выпалил Сюй Эр, перед выходом специально заглянув на кухню, чтобы знать, что у них есть.

— Ладно, заходите, на улице холодно, — Сюй Яньчжэнь покачал головой, больше ничего не говоря.

Он понял, что его племянник слишком прямолинеен и не понимает шуток.

Праздничный ужин приготовили Го Мэйли и Чэнь Чжибэй, а остальные помогали только с лепкой пельменей, а все остальное время проводили перед телевизором, смотря новогоднее шоу.

— Никогда бы не подумал, Чэнь Чжибэй, ты мастер на все руки! Тот, кто выйдет за тебя замуж, будет счастлив всю жизнь! — Сюй Яньчжэнь откусил кусок жареной свинины, запил его глотком крепкого вина и наслаждался сочетанием мягкого вкуса и острого послевкуся.

— Сюй Яньчжэнь, ты хочешь сказать, что ты несчастлив? — Го Мэйли мягко улыбнулась, но ее левая рука незаметно легла на колено мужа.

— Ой, нет-нет-нет, я просто хвалю молодежь. Они весь день трудились, нужно же как-то выразить благодарность, правда, Го Лаоши? — лицо Сюй Яньчжэня исказилось, но он продолжал улыбаться, чем развеселил близнецов.

— Папа, мужественность, мужественность! — Сюй Ляо, всегда готовый подлить масла в огонь, стучал по столу, подбадривая отца.

<http://bllate.org/book/16299/1470094>